

Сюй-младший — гениальный шахматист, которому, по иронии судьбы, приходится заниматься торговлей.

Первое, что Сюй Мучжоу потребовал от Ху Цинляня — написать письмо Сюй Сююю. А почему не написал сам? Да потому что Ху Цинлянь был человеком, которого лично внедрил старший господин Сюй.

Уровень доверия между ними был совсем иным.

Если бы Сюй Мучжоу взялся за перо сам, Сюй Сююй наверняка заподозрил бы неладное и не стал бы так легко верить на слово. Содержание письма было предельно простым и прямолинейным: их план раскрыт, а козыри теперь на руках у Сюй Мучжоу.

По сути, он просто изложил реальное положение дел, добавив немного красок, и отправил всё это в столицу. Разумеется, в конце письма Сюй Мучжоу не забыл озвучить свои условия: отныне Сюй Сююй должен действовать строго по его указке, иначе все его грязные делишки станут достоянием гласности — либо перед старым главой дома, либо в столичном суде.

В конце концов, карьера и будущее Сюй Сююя не выдержали бы такого удара.

Эффект был мгновенным. Как только письмо дошло до столицы, Сюй Сююй в ужасе, трясаясь от страха, поспешил отправить ответ. В нем он слезно извинялся, называл себя никудышным старшим братом и умолял Сюй Мучжоу о милосердии и прощении.

Он даже оправдывался, мол, об истории с разорением полей в уезде Сялян услышал случайно, когда слуги в доме шептались за спиной. Бес попутал, вот и побежал жаловаться старику — совершил непростительную ошибку.

Лишь бы Сюй Мучжоу его помиловал — он готов исполнить любой каприз! Сюй Сююй даже предложил прислать к нему в уезд Сялян своего доверенного человека, чтобы Сюй Мучжоу мог связываться с ним напрямую по любому вопросу.

Сюй Мучжоу категорически отказал. Еще чего! Он специально вел переписку от имени Ху Цинляня, чтобы не привлекать лишнего внимания — ведь все знали, что Ху Цинлянь — шпион, подосланный Сюй Сююем. А если тот пришлет своего человека, это будет равносильно тому, чтобы во всеуслышание заявить: братья начали тайные переговоры.

Игра еще не началась, а они уже всполошили бы змею в траве. Сюй Мучжоу ответил ему всего четырьмя словами: Сохраняй статус-кво, не выдавай себя.

Чжуан Бай, прочитав ответ, язвительно заметил:

— Этот старший господин Сюй — просто глупец. Слушает сплетни слуг. Неужели он не задумывался, откуда у них вообще взялись эти сведения? Уезд Сялян далеко от столицы, если

бы кто-то намеренно не вложил эти слова им в уста, разве могли бы они так удачно услышать нужный разговор? У него под рукой была такая фигура, как Ху Цинлянь, а он так и не научился ею пользоваться.

Слова Чжуан Бая были резкими, но неоспоримыми. Старший брат Сюй Мучжоу выглядел человеком умным, да и в науках был не так уж плох, но в искусстве интриг он совершенно не походил на представителя семьи Сюй.

— Жаль, старик прожил такую жизнь, снискал себе громкую славу, а любимого внука так ничему и не научил, — в голосе Сюй Мучжоу промелькнула едва уловимая тень грусти. — Если бы у Сюй Сююя было хотя бы десятая доля ума нашего деда, мы бы не смогли так легко держать его на поводке.

Говоря это, Сюй Мучжоу невольно погрузился в воспоминания. Его отец, Сюй Хуань, был вторым сыном главы семьи Сюй Цзышаня. После смерти старшего сына именно Сюй Хуань должен был взять на себя бремя управления семейным делом. Но отец с сыном не ладили.

Когда пришло время жениться, Сюй Цзышань выбрал для него невесту из равной семьи. Возможно, в знак протеста против воли отца, Сюй Хуань относился к своей первой жене с подчеркнутым уважением, но без капли искренней любви. Жена была слаба здоровьем: родила сына Сюй Сююя и через два года скончалась.

После окончания траура Сюй Хуань взял вторую жену, и они зажили душа в душу, но это лишь вызвало гнев старика. Сюй Цзышань, упрямый как десять быков, признавал своей невесткой только покойную Хуан, а вторую жену, госпожу Хэ, и знать не хотел.

Однако Сюй Хуань души не чаял в детях от госпожи Хэ. Боясь, что Сюй Сююй останется обделенным, старик забрал внука к себе, сам обучал его грамоте и нанимал лучших учителей. Поэтому Сюй Сююй вырос образованным и воспитанным, но в хитрости и стратегии не перенял у деда ни крупицы. Среди внуков у него было больше всего шансов стать наследником, но теперь ясно, что в мире бизнеса он так и останется лишь напыщенным щеголем с дутым авторитетом.

Закончив рассказ, Сюй Мучжоу почувствовал странную легкость и опустошенность. Он говорил о делах семьи Сюй, но, будучи сторонним наблюдателем, рассказывал так, словно это совсем не касалось.

Чжуан Бай, не в силах смотреть на него в таком состоянии, придвинулся ближе:

— Я же говорил: раз они тебя не ценят, я буду ценить. Чего бы ты ни хотел, я восполню все, что они тебе задолжали.

Эта жадная лисица всегда была настолько самоуверенна, что заставляла верить: даже если небеса рухнут, он их удержит. Хотя, глядя на эту дикую, безудержную уверенность Чжуан Бая, Сюй Мучжоу все же не мог не задаться вопросом: откуда она вообще берется?

<http://bllate.org/book/18908/1848945>